

Вера Петрук

**САГА О ХАЛРУДЖИ. КНИГА 5.
ТАЙНЫ ДРЕВНИХ**

УДК 82-312.9
ББК 84-445
ПЗ1

ПЗ1 **Петрук В.**
Сага о халруджи. Книга 5. Тайны Древних / Вера Петрук – М.: Литнет,
2026. – 296 с.

ISBN 978-5-524-01034-6

Странные дела происходят в мире, когда Арлинг спускается с гор, чтобы выполнить свою часть сделки, заключенную с Древним. Ему нужно успеть в столицу, но дожди поливают пески Сикелии, наемники со всего света устраивают на него охоту, а старому другу, который ведет караван с секретным грузом, угрожает опасность, ведь не только Арлинг спустился с гор к людям, но и кошмар, пробужденный чужой волей.

Вокруг сгущается тьма, тень имана нависает над каждым шагом Арлинга, но он уже не халруджи и не лучший ученик. Арлинг готов бороться за свое человеческое счастье, и к игре старых и новых обитателей мира он присоединится только на собственных условиях.

Пятая книга Саги. Продолжение следует.

Знак информационной продукции согласно
Федеральному закону от 29.12.2010 г. № 436 - ФЗ.

ISBN 978-5-524-01034-6

© Литнет, 2026
© В. Петрук, 2026

Глава 1. Пробуждение

Магда стояла к нему спиной и казалась полностью поглощенной ароматическими маслами, которые разложил перед ней услужливый продавец. Арлинг слышал, как ветер играет в ее черных волосах, игриво шелестит ленточками на шляпе и тербит подол юбки. Конечно, в прекрасных прядях его Магды давно поселились белые нити печали, тревог и времени, на ощупь они были жестче остальных волос, но их все еще было мало. Года потрепали черноволосую красавицу из Мастаршильда, однако Арлинг давно жил миром иным, чем тот, что человек привык познавать глазами. Его злил продавец кучеяр, забравший слишком много ее внимания, а также запах благовоний, осмелившийся соперничать с самым неповторимым – ароматом Магды.

Арлингу не нужно было следовать за ней по пятам, он мог остаться у говорливого фонтана, где скучающие мужья ждали жен, отправившихся за покупками. Кучеяры убивали время за игрой в кости, лениво посматривая на благоверных, которые в сопровождении слуг выбирали зелень, рыбу, яйца или утреннюю выпечку. Магда всегда смеялась над его страхами, называя их глупыми, может, так оно и было, но Арлинг давно уже не полагался на случай.

Магде грозила опасность. Он чувствовал угрозу всем телом, слышал ее крадущуюся поступь среди толпы, знал, что она следит за Фадунной повсюду, даже ночью в их роскошной вилле в Сикта – Иате, которую подарил им Сейфуллах. В прекрасном саду с вечноцветущими магнолиями, на их ложе с видом на далекий залив, который так радовал Магду, в жарких лучах сикелийского рассвета и, конечно, среди барханов, порой подступавших к стенам их нового дома слишком близко.

Арлинг искал врага тщетно, но не теряя надежды. Он знал, что тот ждал его промаха, секунды, когда слепой отвлечется, чтобы

нанести последний удар, нацеленный в самое сокровенное. И даже секунды будет много, ибо враг ведал о каждом его страхе, а страхов у Регарди почти не осталось. «Я найду тебя!» – шептал Арлинг в бархатную темноту сикелийской ночи и слышал в ответ: «А я давно тебя нашел».

Магда отложила в сторону бутылек с жасминовым маслом и попросила замершего от счастья кучеяра принести еще четыре пузырька. Для Арлинга ароматом жасмина давно пропитался весь Сикта – Иат, ведь Магда так любила его. У них были жасминовые простыни, жасминовая еда, жасминовые слуги, и сама Магда пахла жасмином.

Он почувствовал, что она поворачивается к нему за миг до самого движения. Поднял руки, осторожно обнял за родные плечи, ощущая себя глупо и наивно – впрочем, как всегда, когда Магда на него смотрела.

– Там никого нет, – сказала она, пристально глядя на него снизу вверх. Она всегда была такой маленькой, его Магда. Улыбчивой, настоящей, единственной.

– Кого? – переспросил Арлинг, прислушиваясь к ее дыханию. Почему-то неровному, запыхавшемуся, будто после бега.

– Того, кого ты везде ищешь, – ответила Магда, перестав улыбаться. – Он тут.

Ее палец коснулся его лба, и Арлинг едва не задохнулся, поглощенный жасминовым морем, в которое его вдруг окунули.

Магда оказалась права. Враг поджидал совсем рядом, там, где Арлинг никогда бы не додумался искать. Он рассмеялся хрипло, будто каркая, надрывая пересохшее горло и срываясь на крик. Их голоса слились и уже было не различить, кто нападал, а кто защищался. Арлинг искал змею, не зная, что она свернулась у него на ноге.

Боль, вонь и гулкая пустота – вот те подруги, что встречали его каждый раз, когда прекрасный жасминовый сон разбивался о реальность.

На этот раз он проспал дольше. Хамна уже пришла, сидела рядом, горячая и молчаливая. Обычно она приходила позже, ее кожа успевала остыть после полуденного зноя, но сейчас от наемницы полыхало жаром. Арлинг пропустил ее приход и от этого чувствовал себя скверно. Ему нужно было хоть что-то контролировать. Хотя бы такую мелочь, как появление человека, благодаря которому они с Магдой еще жили.

– Как она? – прохрипел Регарди. После длительного сна, а вернее, очередного беспамятства голос возвращался неохотно. Впрочем, Хамна давно понимала его без слов.

– Плохо, – коротко бросила она, и ее горячая ладонь решительно уложила его голову обратно на жесткий пол. Поднимать и поворачивать голову по сторонам – то небольшое, что Арлинг мог себе позволить. Хамне его своеволие не нравилось, она была бездушным и беспристрастным лекарем. По мнению Регарди, лично ему врач уже давно не требовался, впору было готовить похоронный обряд. Зловоние, заполонившее его каменный дом – пещеру где-то глубоко в горах Гургарана, не могли победить ни дым костра, который Хамна разводила у входа, ни ветер, заглядывающий к нему в гости, ни жасминовое масло, которым кучеярка с непонятым упорством протирала искореженного Регарди. То гнили его ноги, и Арлинг знал, что никакое лекарство в мире не способно вылечить раны, нанесенные зубами Нехебкая. Попавший в кровь яд медленно разрушал тело и высасывал силы.

Арлинг честно пытался помочь себе с тех пор, как очнулся на полу пещеры много дней и ночей назад. Сначала он считал время по теням, ползающим у входа, путал их с пайриками и боролся с голосами безумия, звучавшими в голове. Но по мере того как яд распространялся по телу, одной воли уже не хватало, а солукрай, кажется, оставил его. Часы слились с минутами, потерялись в секундах и замерли в одной точке – как его жизнь, которая висела на тонкой нити над бездной, терзаемой ветрами.

Хамна появилась в тот же день, когда он пришел в себя. Как и куда она его затащила, Арлинга не волновало. Пещера была похожа на зев дракона, ограждая вход зубами-наростами и сужаясь в глубину, наверное, до бесконечности. Один подземный тоннель-шкуродерку в своей жизни Арлинг запомнил навсегда. Ведь в конце его ждала Магда.

Сейчас Фадунa лежала в самом узком месте пещеры, как можно дальше от входа и от Арлинга. Так решила Хамна. Она не знала, что именно сразило Фадуну, так как нашла их обоих уже без сознания на одном из горных плато. Арлинг вспомнил о коне не сразу, его мысли были заняты Магдой, но Хамна потом клялась, что никаких животных с ними не было.

Наемница возвращалась из поселения керхов, с которыми договорилась о Дие. Кочевники согласились взять девочку-нарзидку к себе. Интуиция редко подводила Хамну, не подвела и на этот раз. Рискнув нарваться на гнев Арлинга, она вернулась поискать его в горах. Если причина скорой смерти Регарди была понятна, то, что случилось с Фадуной, оставалось загадкой. Ран, следов болезни вроде Бледной спирохеты или других видимых повреждений Хамна на ней не нашла. Магда приходила в себя редко, с трудом двигалась и никого не узнавала, увядая с каждым днем. Однажды она очнулась, подползла к Арлингу, обняла его и долго бормотала на языке, который не понимали ни Регарди, ни Хамна. К вечеру Магда отрубилась снова – у нее поднялся жар, а кожа стала такой сухой и тонкой, что казалось, подует ветер и унесет ее.

Солнце успело три раз заглянуть в его пещеру, но Магда в себя больше не приходила, а состояние Арлинга ухудшалось. Потратив последние силы на препирательства с Хамной, Регарди заставил ее унести Магду в деревню к керхам. Наемница приносила от них еду и какие-то лекарства, которые были ему столь же бесполезны, как притирания и благовония, которыми кучеяры обмазывали и окуривали покойников. Боль давно оставила Арлинга, тело превратилось

в заживо гниющий, бесчувственный кусок мяса, зато душа еще кровоточила. Как ни старалась Хамна, но, похоже, вся народная медицина Сикелии была бессильна против змеиного яда Нехеб-кая. Наверное, так заканчивали все, кто поднимал руку на бога.

Арлинг не помнил, сколько отсутствовала Хамна, но убедил себя, что в отличие от него Магде керхи помогут. Очнулся он от знакомых объятий. Фадуну ничего не весила, но он почувствовал запах ее волос. С трудом подняв руку, он погладил Магду по голове со всей нежностью, на какую был способен. Вернее, положил ладонь на затылок и позволил ей скользнуть вниз, чувствуя, как на его пальцах остаются волосы Магды – их осталось совсем немного. Магда положила голову ему на живот и снова ушла из этого мира в другой. Так они и пролежали, пока в пещеру не вползла запыхавшаяся Хамна. Арлинг уже понял, что подступ к их убежищу был не из простых, от того тем более было непонятно, как его смогла преодолеть больная Фадуну.

Хамна рассказала, что Магда пролежала у керхов день, а ночью сбежала. Все решили, что ее утащил снежный барс, следы которого видели в округе.

Сутки ее искали с охотниками, а потом Хамна вернулась посмотреть жив ли Арлинг, и нашла с ним Фадуну. Беспамятная Магда не раскрывала своих секретов, но впредь ее решили не трогать.

Арлинг попросил Хамну не приносить лекарства. И так было понятно, что она провожает их с Магдой в последний путь, но упрямая наемница все равно вливала в него и Фадуну травяные отвары, чистила ему раны от гноя и протирала его тело жасминовой водой, в которую верила, как в святую.

Если бы у Арлинга имелся хоть шанс, Хамна давно отрезала бы ему ноги. Они оба знали это. Яд проник по всему телу, Арлинг чувствовал налитые жгуты вздувшейся плоти на бедрах, животе, они поднимались к груди, обещая смерть медленную и мучительную. Странно, что она до сих пор не пришла к нему. Наверное, хотела сначала забрать

Фадуну. Хамна больше не поддавалась на уговоры отвезти Магду к людям. Где-то рядом был город серк етов, Арлинг знал, что они не могли уйти далеко, но наемница прикидывалась, что ни о каком городе не знает. Он просил ее догнать войско Даррена и привести помощь оттуда, но упрямая кучеряка отказывалась оставлять его надолго.

Сегодня Хамна пришла без лекарств. Обычно она клала сверток на камень слева от входа, но сейчас ничего подобного Арлинг не слышал. Вполне возможно, что и слух стал ему изменять.

– Магда, – прошептал он.

– Жива, – почему-то тоже шепотом ответила Хамна и обмакнула тряпицу в плошку с жасминовым маслом, изрядно разбавленным водой. Поняв, что Арлинг заметил разницу, кучеряка недовольно пробормотала:

– Керхи ушли. Снялись этой ночью. Только скажи, и я верну девочку обратно.

Она так и не научилась звать Дию по имени. Да и могла ли быть у девочки-нарзидки лучшая жизнь чем с наёмницей? Может, и хорошо, что она теперь с керхами. Если ее забрали, значит, приняли. И все же, если бы Арлинг не умирал, чувство вины было бы куда сильнее. Дия в него верила. Впрочем, как и многие. Сейчас имело значение одно – верила ли в Арлинга его Магда?

– На самом деле это неважно, – прошелестел из темноты голос змея. – Главное, что ты зажег свечу для себя. Вода мягкая, она льется через сеть. Живи в окружении луны, вдохновляйся ночной тишиной. Дурных затей время придет, служи мне, и мы станцуем, как тигры, а сверху будет парить дракон.

Нехейбай разговаривал с ним с той секунды, как Арлинг очнулся в пещере. Он оставлял его только во снах – они принадлежали Магде. Индиговый бог и раньше тревожил рассудок Регарди, но никогда его вторжения не были столь безумными. Впрочем, что требовать с мертвого бога. Пустыня наводнена призраками, пришедшими из ниоткуда.

– Замолчи, – прошептал Арлинг, не заметив, что сказал это вслух. Шепот Нехебкая мешал ему слышать дыхание Магды. Оно было неровным, но сердце Фадуны билось сильно.

– Хамна? – окликнул он, поняв, что змей в его голове замолчал. Обычно он утомлял его длинными монологами, но сегодня Нехебкой не был настроен на разговоры.

– Прошло тридцать лун, верно?

Она кивнула. Арлинг услышал шорох ее стриженных волос по воротнику кожаной куртки. Хамна проверила Магду, потом вернулась к своему излюбленному посту у входа и принялась глядеть вдаль. Между камней, похожих на зубы дракона, гудел ветер, мешая Арлингу слышать ее дыхание.

– А сколько еще лун до того, как я очнусь?

– Шестьдесят, – раздался ее приглушенный голос.

– Девяносто, – с трудом подсчитал в уме Арлинг. – Мы кого-то ждем?

Он готов был услышать какой угодно ответ, например: «Да, твоей смерти», но только не этот:

– Вассхана. Твой учитель велел ждать.

– Вассхана? – не понимаяще повторил Регарди, с трудом вспоминая давно забытое слово. Кажется, кого-то так уже называли в прошлом.

– Его индигового ученика, – безжалостно объяснила Хамна. – Нового.

– Почему? – глупее вопроса было не придумать, но на умные мысли сил у Арлинга не осталось.

– Почему мы его ждем? – хмыкнула наемница. – Потому что за три месяца ты еще не умер, хотя твои ноги так и не зажили. А вот твоя женщина при смерти. И я не знаю, от чего она умирает. Зато он должен.

Одно упоминание Магды лишало Арлинга способности спорить.

– Он поможет ей? Почему так долго?

– Должен был прийти недели две назад, – буркнула Хамна. –

Но после того, что там внизу происходит, не удивлюсь, если он задержится еще на месяц.

Арлинг не хотел отвлекаться от главного, хотя слова наемницы так и искушали спросить: что там внизу происходит?

– Учитель знает, что Магда больна? Где ты с ним встретила?

– Мы не встречались, – разрушила все его надежды Хамна. – Он прислал птицу с запиской. Если ты не умрешь через месяц, дать ему знать. Он пришлет вассхана с лекарством. Прошло тридцать лун, я так и сделала. Написала и про твою женщину, так что теперь он знает. На самом деле, я уже нашла хорошую площадку на одной из вершин, чтобы тебя похоронить. Но ты еще жив, поэтому мне даже интересно, сколько ты протянешь. Не думаю, что лекарство вассхана тебе поможет. Моя дорога молчания начнется отсюда.

Арлинг молча с ней согласился. Хамна добровольно приняла обет халруджи, а значит, после смерти господина должна была отдать свою жизнь пустыне.

– Ты говоришь не как халруджи.

– Я говорю, как честный халруджи, – поправила его Хамна. – Мне совсем не нравится встречаться с учениками Тигра Санагора. И если дело было только в тебе, то я бы сварила ту птицу нам на обед. Но я решила, что у нее, – она кивнула, – еще есть шанс. Выглядит она не лучше тебя, но, по крайней мере, не смердит, как живой труп.

Арлинг принялся. Ноги, которые он не чувствовал, действительно, дурно пахли. Особенно левая. Может, Хамна была и права. Может, он давно умер, а в пещере остался его призрак, да разлагающееся тело.

– Ты можешь отнести ее к ятопайрам.

О боевой секте, к которой принадлежала Хамна, и из которой она самовольно ушла, когда решила стать халруджи Арлинга, они еще не говорили. Регарди специально произнес правильное назва-